

"В этой войне правда не на стороне России". История татарстанца Кирилла Герасимова, сбежавшего из армии

Idel.Реалии

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Фото из архива Герасимова (Courtesy Photo)

Кирилл Герасимов в Ереване. Май 2026 года

Татарстанца Кирилла Герасимова призвали в армию в конце 2024 года. Через пару месяцев он решил подписать контракт с Минобороны РФ, после чего оказался в зоне боевых действий в Запорожской области Украины. В первый раз он сбежал из армии осенью прошлого года, но "не был готов к трудностям эмиграции". Он вернулся на фронт и провоевал ещё полгода. В мае 2026-го Герасимов окончательно уехал из страны и обосновался в Армении. В России на него возбудили уголовное дело и объявили в розыск. В беседе с "Idel.Реалии" татарстанец рассказал о своем участии в войне и о причинах побега с фронта.

"Решил, что бегать от призыва не буду"

Кирилл Герасимов родился 19 сентября 2006 года в небольшом городе Советский в Ханты-Мансийском автономном округе. В семилетнем возрасте его семья переехала в Татарстан — в Заинск.

— В Заинске я прожил большую часть жизни, — рассказывает Герасимов. — Окончил в школе 9 классов, перешел в 10-й. Но затем мои родители развелись, и я стал мотаться по разным городам. Некоторое время жил в Омске, потом уехал к матери, которая переехала к тому времени в Сочи, а затем вместе с ней — в Ростовскую область.

Полномасштабное российское вторжение в Украину Герасимов встретил в 15-летнем возрасте. По его словам, увидев первые кадры начавшейся войны, он "схватился за волосы".

— Когда я увидел, что российские вертолеты летят на территорию Украины, гремят взрывы, взрываются ракеты, я был в ужасе, был в недоумении — что происходит, зачем? А когда посмотрел обращение Путина [о начале вторжения], я понял, что это полнейший бред.

Тем не менее Герасимов решил отслужить срочную службу.

— Решил, что бегать от призыва не буду. Пойду, отслужу "срочку" — и буду свободным. Мыслей идти именно на войну у меня не было. Для меня армия тогда казалась хорошим способом развить дисциплину, закалить характер и подготовиться к дальнейшей жизни, — вспоминает татарстанец.

Призывался Герасимов из Ростовской области (*копия его военного билета есть в распоряжении "Idel.Реалии"*).

— 22 ноября 2024 года я получил повестку и направление на медосмотр. Через неделю уехал на распределительный пункт, а оттуда попал в воинскую часть 43057 — это 19-я мотострелковая дивизия 58-й общевойсковой армии. Но потом я перевелся в часть ПВО, в 67-ю зенитную ракетную бригаду (в/ч 32383), стоявшую в районе города Старый Крым.

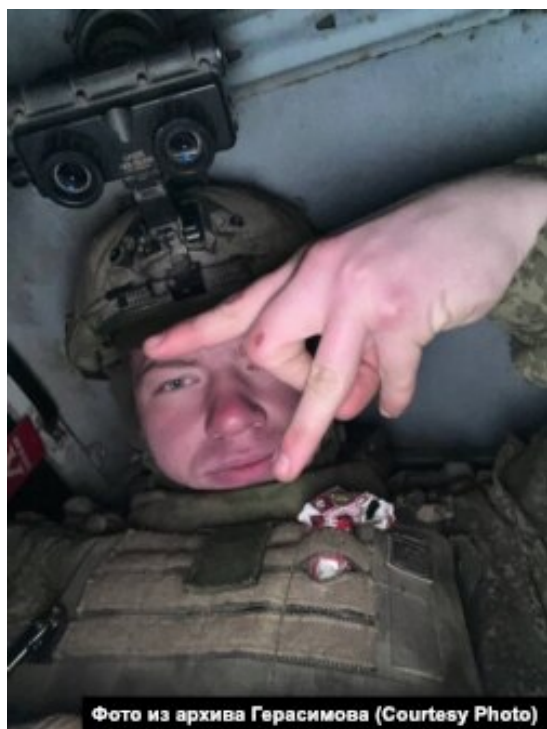
Уже в этой части Герасимов в конце января 2025 года подписал двухлетний контракт с Минобороны России.

— Что меня заманило на контракт? Возможность отучиться на офицера в академии, — поясняет татарстанец. — Я считал, что тем самым подниму свой статус в обществе, реализую себя, найду свое предназначение в жизни. Никого убивать, естественно, я не хотел — просто хотел отучиться на офицера ПВО, чтобы защищать людей.

"Наши усилия по отражению налетов были по большей части безуспешны"

В учебном центре в аннексированном Крыму Герасимова, по его словам, в течение двух недель "готовили на штурмовика", но затем перебросили в оккупированную Россией Запорожскую область Украины — под Бердянск. Там он стал оператором зенитного ракетного комплекса "БУК-МЗ".

— Я прибыл на позиции нашей батареи на Бердянской косе на побережье Азовского моря. Буквально в первые же недели службы пришлось попасть под налеты украинских беспилотников. Несколько раз удар наносился по нашей установке, после чего она на несколько месяцев выходила из строя. А наши усилия по отражению налетов были по большей части безуспешны, потому что беспилотники налетали ночью. Они очень быстрые, маневренные и по ним тяжело попасть, — вспоминает Герасимов.

Кирилл Герасимов в Запорожской области Украины. Февраль 2026 года

Он признается, что под налетами ему было страшно, но особого ужаса он не испытывал: "После двух-трех таких налетов уже привыкаешь, хотя некоторый страх, конечно, остается. Целью беспилотников были именно установки, за личным составом они не охотились. Но, разумеется, всякое могло случиться".

Больше всего Герасимову запомнился случай, когда они пропустили украинский беспилотник.

— Командиры сказали, что это наш беспилотник — и никто по нему не стрелял. Оказалось, что не наш. Все просто смотрели в небо, а он в итоге подбил боевую машину. Это была явная некомпетентность нашего

командования, — считает собеседник.

Сама часть ПВО, в которой служил Герасимов, была, по его словам, "довольно нормальная":

— Командиры у нас не избивали подчиненных, не сажали их в яму. Отношение было там более-менее нормальное, забота о людях была. Но я бы сказал, что на примере нашей части это больше исключение, чем правило.

"Я не был готов к трудностям эмиграции"

Через несколько месяцев после подписания контракта Кирилл Герасимов решил сбежать из армии и покинуть Россию.

— Я осознал, что в этой войне правда не на стороне России, что моя страна — агрессор, оккупант, — говорит татарстанец. — И я тоже в числе оккупантов, поскольку нахожусь в российской армии на территории Украины. И у меня возникло уже идеологическое отвращение к этой войне, к армии, к Путину и так далее.

Герасимов знал, что, несмотря на ограниченный срок контракта, его на самом деле оставят служить до конца войны.

— Моего друга, который вместе со мной служил, после окончания его контракта уговорили подписать новый. Были и такие в нашей бригаде, кто отказывался подписывать новый контракт, но их все равно оставляли в части, — вспоминает он.

С апреля 2025 года Герасимов, по его словам, начал продумывать план побега.

— Я написал в правозащитную организацию "Идите лесом" (*правозащитники подтвердили "Idel.Reалии" эту информацию*). Мне рекомендовали дожждаться отпуска. В сентябре 2025 года я такой отпуск — на 30 дней — получил. Правозащитники прислали детальную инструкцию — и я успешно выехал из России.

По словам Герасимова, в начале октября он прилетел в Ереван, но затем у него "случился форс-мажор", связанный, по его словам, с потерей всех денег с его банковских карт, в результате чего он был вынужден вернуться в Россию.

— Если честно, то оказалось, что я не был готов к трудностям эмиграции — и мне захотелось вернуться, так сказать, в зону комфорта, — признается военный. — И я вернулся; до конца моего отпуска оставалось ещё четыре дня. Вернулся — и

отправился в часть. Подумал: "Значит, так суждено; буду ждать следующего отпуска". И провел на войне ещё около шести месяцев.

Правозащитникам из организации "Идите лесом" Герасимов о своем возвращении в Россию не сообщил.

"Когда предложили поехать в мобильную огневую группу, я сразу согласился"

После возвращения Герасимова в часть его служба, как он говорит, "приобрела совершенно иной оборот".

— Я изъявил желание участвовать в мобильной огневой группе, предназначенной для сопровождения и прикрытия боевых машин реактивной артиллерии — установок "Торнадо", "Смерч", "Солнцепек". Собрали с нашего дивизиона троих человек, в том числе меня — и отправили в такую группу. В ней я по-прежнему выполнял обязанности оператора зенитного комплекса.

По словам Герасимова, он вызвался в состав мобильной огневой группы потому, что ему "стало скучно находиться на прежнем месте службы":

— Я вернулся с отпуска на эмоциях — и у меня появился энтузиазм работать, выполнять всякие задачи. Когда предложили поехать в мобильную огневую группу, я сразу согласился.

Однако энтузиазм у Герасимова "очень быстро развеялся" — и он стал планировать новый побег:

— Ничего ведь не поменялось — война как была агрессивной, так и осталась таковой. Поэтому я решил, что к следующему побегу я больше подготовлюсь, решу все денежные вопросы и уеду, как только будет очередной отпуск.

Герасимов в конце апреля этого года получил 20-дневный отпуск и связался с организацией **"Твердый знак"** , объединяющей в Армении группу дезертиров из российской армии.

— До 5 мая я находился ещё в России. Съездил домой, съездил в Казань, провел там хорошо время. Потом немного побыл в Москве и затем уже по плану двинулся из России, — говорит он.

Фото из архива Герасимова (Courtesy Photo)

Кирилл Герасимов в Казани. Апрель 2026 года

Маршрут своего выезда из России Кирилл Герасимов рассказывать не стал, отметив лишь, что в Армению он прибыл не сразу, а через Турцию и Китай.

— Когда я оказался в Турции, то вдруг спонтанно, за час, принял решение поехать в Китай. Пробыл я там, правда, недолго — буквально сутки. Прилетел, вышел на прогулку, купил сигареты, колу. Решил посидеть, насладиться прекрасным пейзажем. Дай, думаю, зайду в интернет — посмотрю, есть ли экстрадиция из Китая в Россию преступников. Зашел, смотрю — оказывается, есть. А мне уже пишут сослуживцы из части, что я вот-вот буду объявлен в розыск. Решил не рисковать, взял снова билет в Турцию и через неё снова прилетел в Армению.

Как рассказывает татарстанец, препятствий при выезде из России у него не было ни в первый, ни во второй раз.

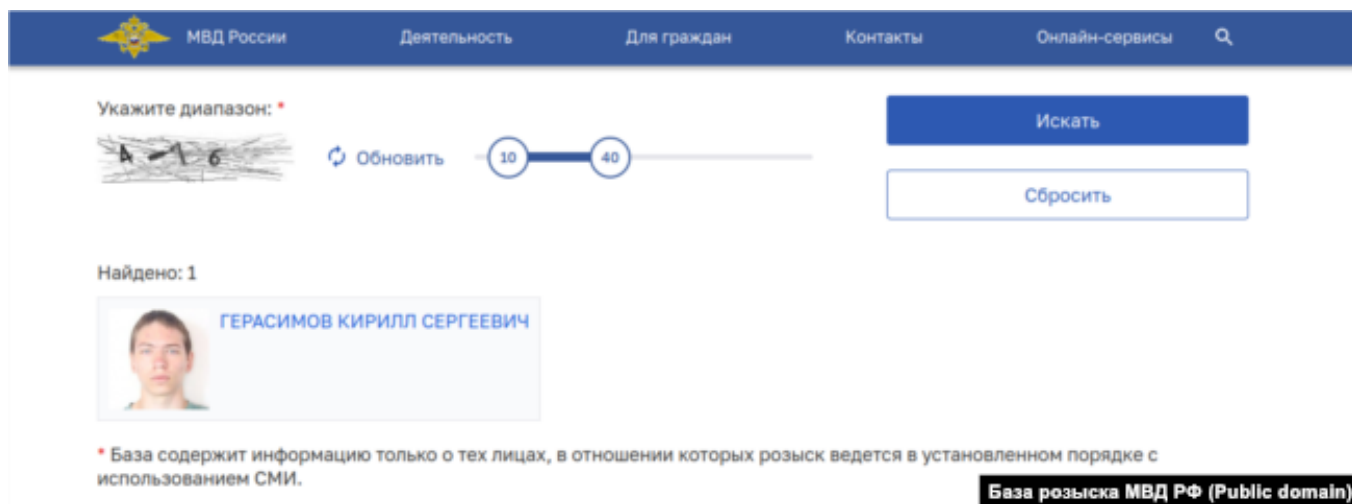
В Ереван Кирилл Герасимов прибыл 15 мая и решил там остаться.

"Я почувствовал себя в экстазе от этой свободы"

В Армении Герасимов работает, по его словам, на стройке, а в свободное время волонтерит в организации "Твердый знак".

— Живу в гостевом доме, арендую койку. В принципе, заработка мне хватает и на аренду, и на питание, и на товары первой необходимости — одежду, обувь и так

далее. В "Твердом знаке" намерен монтировать видео по нашим историям, делать субтитры к этим видео.

The image shows a screenshot of the official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (MVD Russia). At the top, there is a blue navigation bar with the MVD logo and links for 'Деятельность' (Activity), 'Для граждан' (For citizens), 'Контакты' (Contacts), and 'Онлайн-сервисы' (Online services). Below the navigation bar, there is a search section. It includes a text input field with the placeholder 'Укажите диапазон: *' and a sample image of a document with the text 'А - 1 6'. To the right of the input field is a circular progress indicator with '10' and '40' markers, and a button labeled 'Обновить' (Refresh). Further right are two buttons: 'Искать' (Search) in blue and 'Сбросить' (Reset) in white. Below the search section, it says 'Найдено: 1' (Found: 1) and displays a search card for 'ГЕРАСИМОВ КИРИЛЛ СЕРГЕЕВИЧ' with a small portrait photo. At the bottom, there is a disclaimer: '* База содержит информацию только о тех лицах, в отношении которых розыск ведется в установленном порядке с использованием СМИ.' (The database contains information only about those persons in relation to whom a search is conducted in the established order with the use of mass media). In the bottom right corner, there is a black box with white text: 'База розыска МВД РФ (Public domain)'.

Карточка розыска Герасимова на сайте МВД РФ

В России на Кирилла Герасимова уже возбудили уголовное дело и объявили его в розыск (*"Idel.Реалии" подтвердили эту информацию, его фамилия действительно есть в базе розыска МВД*).

— По какой именно статье УК завели дело, я не знаю — о самом деле я узнал из карточки розыска на сайте МВД России. Знаю также, что меня искали дома, у родителей — приходили из военной полиции и из группы розыска из самой части, — уточняет Герасимов.

За свою безопасность в Армении дезертир, по его словам, не опасается.

— Армянская полиция, как я наблюдаю, — совершенно не та полиция, что в России. Армянские полицейские — профессионалы своего дела, и я поэтому их не боюсь. Я знаю, что все будет по закону, не будет никаких там пыток, никаких допросов.

Об инцидентах с похищением российских дезертиров в Армении Герасимов не слышал.

В декабре 2023 года сотрудники российских спецслужб (по мнению основателя "Идите лесом" Григория Свердлина) похитили в Армении дезертира **Дмитрия Сетракова** и тайно **вывезли** его в Россию. Этот инцидент вызвал большой резонанс в Армении. Премьер-министр страны **Никол Пашинян** в интервью France 24 **заявил**: "Этот случай нас очень обеспокоил, мы были встревожены и поручили провести расследование".

Как установили "Idel.Реалии", 5 августа 2024 года Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд **вынес** Сетракову обвинительный приговор по ч. 5 ст. 337 и по ч. 3 ст. 338 УК РФ. Какое именно наказание получил Сетраков — неизвестно.

В апреле 2024 года российский военнослужащий **Анатолий Щетинин**, ранее сбежавший в Армению, был задержан сотрудниками российской военной полиции в городе Гюмри, где находится военная база РФ. При встрече с армянскими правозащитниками Щетинин, по их словам, **заявил**, что "всё осознал", не нуждается в помощи и хочет вернуться в Россию.

27 августа Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд вынес в отношении Щетинина **обвинительный приговор** по ч. 3 ст. 338 УК РФ. Какое именно наказание он получил — неизвестно.

В планах Кирилла Герасимова, как он говорит, найти официальную работу и "потихоньку получать армянские документы". При этом татарстанец думает и о том, чтобы со временем перебраться в Европу.

— Думаю, наверное, поехать в Германию — там есть федеральная программа профессионального обучения Ausbildung, по которой можно приехать, стажироваться на определенные должности, обучаться и получать зарплату ко всему прочему. Но единственный нюанс — надо хорошо знать язык. Поэтому я сейчас учу немецкий.

О своем побеге Герасимов не жалеет.

— Когда я во второй раз уехал из России, и моя нога ступила на землю Турции, я был счастлив. Я почувствовал себя в экстазе от этой свободы, от того, что теперь никакой армии для меня не будет — и мне не надо за кого-то воевать, — заключает он.

Правозащитник: "Надо помнить, кто ты, откуда ты бежал — и держать в голове какие-то элементарные правила безопасности"

"Idel.Реалии" обратились к координатору правозащитного проекта "Идите лесом" **Антону Горбацевичу**, чтобы прояснить некоторые детали рассказа татарстанца, а также обсудить положение российских дезертиров в Армении.

— Действительно, Кирилл Герасимов обращался к нам, когда в первый раз уезжал из России, но после его первого прибытия в Ереван он с нами уже не взаимодействовал, — говорит Горбацевич.

Правозащитник признает, что Армения в настоящий момент является "более-менее безопасной страной для российских дезертиров", но всё же рекомендует им соблюдать "определенные меры безопасности".

Антон Горбацевич. Фото из его личного архива

— Базовая вещь — не ездить в Гюмри, где находится российская военная база, не гулять возле неё, не подаваться на загранпаспорт в российском консульстве в Гюмри. Поскольку там обычно меньше очередь, чем в ереванском консульстве, очень соблазнительно поехать туда, но вот там как раз могут быть всякие эксцессы — не в самом консульстве, а при выходе из него. Не разговаривать с совсем незнакомыми людьми, не рассказывать свою историю первому попавшемуся человеку в баре.

Правозащитник советует прочитать [инструкцию](#), которую "Идите лесом" составили вместе с армянским правозащитниками — Ванадзорским офисом Хельсинкской гражданской ассамблеи.

— Там достаточно подробно рассказано, как нужно взаимодействовать с местной полицией, как нужно взаимодействовать с иностранной полицией или российскими силовыми структурами. И лучше всего не собираться в какие-то организованные группы. Я понимаю, что очень хочется создать какое-то комьюнити, тем более людям с каким-то схожим опытом. И элемент взаимной поддержки тоже, конечно, важен в таких комьюнити, но, с нашей точки зрения, создание таких сообществ в таких странах, как Армения, просто небезопасно прежде всего для самих их участников.

Как подчеркивает Горбацевич, для тех сбежавших из российской армии, на кого возбудили уголовное дело по самовольному оставлению части или по дезертирству, "опасность существенно возрастает".

— Его сперва ищут в России, а затем объявляют в межгосударственный розыск. И, несмотря на довольно мягкое отношение властей Армении к дезертирам и вообще

к антивоенным россиянам, они всё равно скованы какими-то обязательствами, договорами о правовой помощи — и они должны им следовать. То есть если человек в межгосударственном розыске, при обнаружении его должны задержать. Другое дело, что потом его отпустят, но отпустят под подписку о невыезде, и он будет уже чувствовать себя совсем в другом статусе, в другом положении.

Вместе с тем правозащитник согласен с тем, что "жить постоянно, из года в год в страхе невозможно".

— Естественно, люди уехали не для того, чтобы и дальше постоянно испытывать страх. Они каждый по-своему пытаются построить свою мирную жизнь. Но всё равно надо помнить, кто ты, откуда ты бежал, и держать в голове какие-то элементарные правила безопасности. При этом, конечно, не нужно убиваться какой-то паранойей, как делают некоторые. Нужно выбрать какую-то середину — и тогда можно вести нормальную, адекватную жизнь и при этом находиться в безопасности, — резюмирует Антон Горбачев.

В конце июля в правозащитном проекте "Идите лесом" **отметили**, что за первое полугодие 2026 года в организации "помогли 756 дезертирам — это на 37% больше, чем год назад".

"Около 30% обращений на нашу линию помощи поступает от военнослужащих и их близких, — констатировали правозащитники. — Только с 7 по 12 июля мы получили 188 таких обращений. После консультаций 28 человек перешли в отдел эвакуации".

Как сообщили в "Идите лесом", "около 2/3 обращений поступили от контрактников, около трети — от мобилизованных". "Ежедневно нам пишут срочники, которых заставили подписать контракт, или их родственники", — добавили в организации.

Правозащитники также отметили, что среди обратившихся "также есть раненые военнослужащие, которым не предоставляют лечение или которых после госпиталя требуют вернуть на войну, бывшие заключенные, завербованные в СИЗО и колониях, и иностранные граждане, подписавшие контракт с минобороны".

Подписывайтесь на наш канал в [**Telegram**](#).

Idel.Реалии

Мы не разглашаем имя автора этой публикации из-за угрозы уголовного преследования по закону о нежелательных организациях в России.

Этот контент также в категориях

Война. Поволжье

Репортаж. Поволжье

Татарстан